

Собравшись должным образом, Чу Янь спустилась вниз и направилась прямо в столовую. Кухарка уже приготовила завтрак, и в этот момент его аккуратно расставляли на длинном столе.

Чу Янь посмотрел на человека во главе стола и промолчал.

“ Встал? Иди сюда и сядь рядом со мной”. Старик Чу увидел его фигуру и величественно заговорил.

Когда Чу Янь услышал приглашение, он был спокоен в своем сердце. Но на первый взгляд он выглядел польщенным. Он сделал несколько шагов вперед, в этот момент, его щеки покраснели. Его взгляд слегка переместился, и он выбрал не ближайшее видела место, а чуть дальше и сел.

Заметив его настороженный взгляд, Старик Чу был слегка недоволен. Но вскоре на лестнице снова слышались шаги: “Дедушка, добрый день”.

Они одновременно подняли глаза и увидели Чу Сюаня, спускающегося по лестнице.

Лицо Чу Яня исказилось, но он использовал это время, чтобы рассмотреть его.

Как главный герой в сценарии, Чу Сюань был внешне красив от природы, а его рост выдающийся. На его лице было подобие улыбки, полной жизнерадостности молодости.

“Вчера я слишком устал, поэтому сегодня проспал”. Чу Сюань, естественно, подошел к ближайшему месту около старика, сел и извинился: “Дедушка, не сердись, я опоздал на завтрак.”

“В чем дело? Я знаю, ты усердно готовился ко вчерашнему банкету в честь дня моего рождения”. На лице старика наконец появился намек на удовольствие. “До конца летних каникул осталось несколько дней, и дальше ты будешь занят. Если ты хочешь повеселиться, веселись”.

“Я купил несколько книг по теории бизнеса и планирую найти время, чтобы прочитать их,”- сказал Чу Сюань.

“Изучаешь? Это так?”

Дедушка и внук разговаривали, выглядя счастливыми. Когда Чу Янь увидел эту сцену, он не мог этого отрицать: из-за различий в личностях Чу Сюаня и первоначального владельца, неудивительно, что отношение семьи Чу к ним сильно отличалось.

Чу Янь внимательно изучил сценарий раньше и знал, что ум Чу Сюаня был непростым.

Его глаза слегка вспыхнули, и он намеренно уронил палочки для еды на пол. Два человека за столом услышали звук, и перестали разговаривать.

Встретившись с их пристальными взглядами, выражение лица Чу Яня было особенно неловким: "Да, мне жаль." После этого он наклонился и поднял свои палочки для еды.

Чу Сюань мельком увидел его одежду, его глаза блеснули, и в уголках рта появилась улыбка. Тут же он удивленно спросил: "Сяо Янь, почему ты все еще носишь это?"

Чу Янь встал, слегка медленно, и в его глазах появился свет. На его лице появилось чувство неловкости. Он потянул свою рубашку вниз, пытаясь разгладить ее.

Но, напротив, это позволило увидеть, что она не первой свежести, более отчетливо.

Рассмотрев его, Старик Чу тоже осознал это. Одежда на Чу Яне явно была той же, что и на вчерашнем банкете. На рубашке видны пятна, она мятая и выглядит неряшливо.

Старик Чу нахмурился и отругал его: "Сяо Янь, что с тобой такое?"

Чу Янь опустил веки, его лицо на мгновение вспыхнуло, и он прошептал в свою защиту: "... Нет..! У меня нет смены одежды, которую можно надеть, осталось только это".

"Нечего надеть?" Когда старик Чу услышал это, в его глазах появился редкий ужас, и он спросил: "А как насчет карманных денег, которые я даю тебе каждый месяц?"

Старый господин Чу был настоящим человеком, сделавшим себя сам. Трудности его ранних лет помогли ему понять истину, деньги помогают в жизни, и если есть возможность их надо заработать, но нельзя без разбора тратить.

Поэтому стиль семьи Чу строг, чтобы не позволить младшим поколениям разбазаривать и сбиваться с пути истинного. Прежде чем внуки поступали в университет, Старик Чу строго оговаривал их ежемесячные пособия. Но даже в этом случае карманные деньги, которые им выдавались, составляли хорошую сумму.

Оба внука только что окончили среднюю школу, и их питание и одежда там уже были включены в стоимость обучения. Когда они возвращались домой каждые выходные, им не надо было тратить деньги на еду и проживание.

При таких обстоятельствах, неужели этот парень не мог позволить себе купить приличную одежду?

Это просто смешно!

Чем больше старик Чу думал об этом, тем больше злился, и он даже втайне начал подозревать, не сделал ли его внук что-то сомнительное с деньгами.

“Сяо Янь, говори. Что ты сделал с деньгами?”

“.....дедушка.” Молодой человек услышал гнев в его голосе, задрожал всем телом, и его глаза быстро покраснели. Но он пискнул и долгое время не мог вымолвить ни слова.

Видя, что он был таким же замкнутым и робким, как всегда, Старик Чу развеял домыслы в сердце, но подозрение становилось все тяжелее и тяжелее. Он посмотрел на своего внука и спросил: “Я больше не буду об этом упоминать. Позволь мне просто спросить тебя, а как насчет карманных денег на последние два месяца? Где ты проводил все свое время?”

“Я не тратил деньги без разбора”. Чу Янь тихо сказал, и после этого он быстро взглянул на старика с обиженным выражением лица. Как будто боясь, что тот этому не поверит, он быстро добавил: “Позавчера я постирал одежду. А последние два дня шел дождь и она еще не высохла.”

Старик Чу сразу же понял смысл этих слов: “Ты сам стираешь свою одежду? Где няня?”

Тон голоса непроизвольно повысился. Дворецкий, стоявший в стороне, понял значение слов старика, повернулся и пошел наверх, не сказав ни слова.

Чу Янь мельком увидел его действия, и проблеск света просочился из его глаз. Но его лицо покраснелось, а в позе застыло напряжение, которое было трудно снять.

“Сяо Янь, ты всегда стираешь свою одежду сам?”- снова спросил старик Чу.

Чу Янь опустил глаза и смущенно пробормотал: “Фен, тетя Фен слишком занята, я могу сделать это сам”.

“Она слишком занята? Ее долг - заботиться о тебе. Если она даже не делает таких вещей, что еще ты делаешь сам?” Глаза старика Чу постепенно темнели.

Даже если ему не нравится видеть этого маленького внука-интроверта. Но, в любом случае, он также молодой хозяин семьи Чу, а ему приходится самому стирать свою одежду? Если позволить другим узнать об этом, неизвестно, что будут говорить о семье Чу за его спиной!

Совсем скоро дворецкий спустился по лестнице. Он вернулся к старику и сказал тихим голосом: “Старый господин, в ванной молодого хозяина висит мокрая одежда. Я взглянул, все

вещи изношены. Кроме того, шкаф в комнате пустой.”

После того, как дворецкий закончил говорить, он взглянул на Чу Яня с явным огорчением в глазах.

“Возмутительно!” Старик Чу изобразил гнев на своем лице, его брови были плотно сдвинуты. Он смутно чувствовал, что за этим что-то спрятано: “Позовите няню.”

“Хорошо!” Дворецкий получил приказ и немедленно ушел.

Чу Сюань молча смотрел на все это, сдвинув брови и размышляя.

Несколько секунд спустя он посмотрел на Чу Янь и спросил с легкой улыбкой: “Сяо Янь, если твоя одежда не высохла, почему было не отнести ее в сушильную комнату? По крайней мере, это лучше, чем носить грязную одежду.”

У семьи Чу есть специальная прачечная и сушильная комната, и все люди, которые там работают это слуги. Если это правда, как сказал Чу Янь - ‘Я сам стираю свою одежду’, как могло случиться, что никто так долго этого не замечал?

Чу Янь услышал потаённый смысл в его словах и застонал в своем сердце. Но пара глаз персикового цвета слегка расширилась, взгляд был чрезвычайно ясным, и он вежливо ответил: “Тетя Фен сказала, что летняя одежда тонкая, ее легко стирать и сушить. Нет необходимости относить ее в сушильную комнату.”

В конце концов, если няня скажет молодому хозяину самому отнести одежду в прачечную и сушильную. Разве все не узнали бы, что она перекладывает свои обязанности?

Старик Чу тоже подумал об этом, он фыркнул приглушенным голосом, сдерживая свой гнев.

Вскоре няня последовала за дворецким и подошла к ним.

Сначала Се Юньфэнь болтала на заднем дворе, но тут пришел дворецкий и отвел ее прямо в столовую. В семье Чу существовало правило, согласно которому, когда хозяин дома ест, слуги не могут прислуживать и находиться в непосредственной близости.

По пути Се Юньфэнь бормотала про себя: Неужели молодой мастер снова сделал старика несчастным?

В конце концов, у молодого мастера не было матери с тех пор, как он был ребенком, и если что-то случилось, то обязательно звали ее.

Как только Се Юньфэнь вошла,, она заметила напряженную атмосферу за столом. Она понизила тон и уважительно сказала: "Старый господин."

Старик Чу повернул голову и посмотрел на нее: "Вы няня, которая заботится о молодом хозяине?"

"Да." Се Юньфэнь почувствовала себя еще более неловко, когда услышала его тон. Она взглянула на Чу Яня и неопределенно спросила: "Молодой господин, что вы сделали не так?"

Взгляните, как только она заговорила, она переложила вину на молодого мастера.

Чу Янь в глубине души усмехался, но его лицо было чрезвычайно обиженным. Молодой человек, казалось, испугался вопроса няни и поспешил объяснить: "Тетя Фен, я не причинил никаких неприятностей."

Видя его отношение, старик Чу разозлился еще больше, открыл рот и спросил: "Позвольте мне спросить вас, почему Сяо Янь стирает всю свою одежду сам? Он сказал, что вы заняты? Чем именно?"

Когда Се Юньфэнь услышала это, то немедленно взглянула на Чу Яня. Она увидела его одежду и почувствовала волнение.

Дворецкий настаивал на ответе: "Старый господин спрашивает вас, отвечайте быстрее!"

Се Юньфэнь отреагировала, шагнув вперед, и сказала расстроенному Чу Яню: "О, молодой господин, зачем вы сами постирали свою одежду?"

Чу Янь притворился, что не понимает и, услышав эти слова, на его лице отразилось невежество.

Се Юньфэнь продолжила: "Старый господин, тут такое дело... В последние два дня я неважно себя чувствовала, поэтому несколько раз ездила в больницу. Молодой мастер разумен и знает, что мое тело..."

"Тетя Фен, ты заболела? Почему я не знаю?"- выпалил Чу Янь и прервал ее, выражение его лица было полно беспокойства и напряжения.

То, что он сказал, было совершенно противоположным, и щелчком ударило Се Юньфэнь по лицу.

Се Юньфэнь внезапно застыла, ее щеки слегка покраснели.

Старик Чу уже заметил, что что-то не так, и когда он увидел, что она лжет, он хлопнул по столу: "Вы больны? Хорошо! Вы можете показать мне больничную выписку!"

"Старый господин, я просто зашла в аптеку и купила лекарства. В наши дни лечиться в больницу слишком дорого..." Под давлением старика Чу, Се Юньфэнь объяснилась без колебаний.

Чу Янь посмотрел на нее и вовремя добавил огня.

"Тетя Фен, вы не можете откладывать, если вы больны. Если вас беспокоит стоимость поездки в больницу на прием к врачу, вы можете сначала воспользоваться моими деньгами ..." Когда все услышали это, выражения их лиц были разными. Чу Янь оценил их реакцию и выдал еще одну реплику: "В любом случае, мои деньги с вами, и этого определенно будет достаточно для того, чтобы вы обратились к врачу".

На данный момент, кто не может заметить тонкость?

Прежде чем старик Чу успел заговорить, дворецкий удивленно спросил: "Молодой господин, вы хотите сказать, что ваши карманные деньги находятся в руках няни?"

Дядя Чжэн, дворецкий, всегда отличался добродушным характером. Чу Янь не испугался, когда услышал его вопрос, и незаметно кивнул: "Хм."

Когда Се Юньфэнь услышала это, она была уже настороже и на душе у нее стало беспокойно. Она подмигнула Чу Яню и тихо позвала: "Молодой господин."

<http://bllate.org/book/14138/1244627>